

Давыденко Любовь Григорьевна, Джевала Светлана Сергеевна

ДИСКУРСИВНЫЙ МАРКЕР JUST В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК КОМПОНЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ВЕЖЛИВОСТИ

Данная статья посвящена прагматическому анализу дискурсивного маркера just в функции компонента реализации стратегии вежливости. Цель работы - рассмотрение двойственного характера just в ситуациях вежливой коммуникации: его первая функция - смягчение, а вторая - усиление категоричности высказываний посредством усиления эмоций коммуникантов (в соответствии с контекстом) в экспрессивных речевых актах. Результат проведенных исследований показал, что даже при усилении и подчеркивании эмоций коммуниканта дискурсивным маркером just высказывание остается вежливым.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 76-81. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

4. Горина Е. В. Дискурсивная модель интернета // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2015. № 2 (138). С. 22-30.
5. Горина Е. В., Лазарева Э. А. Интернет – это виртуальный дискурс: к вопросу о терминах // Политическая лингвистика / гл. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург, 2014. Вып. 3 (49). С. 19-22.
6. Кондрашов П. Е. Компьютерный дискурс: социолингвистический аспект: дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2004. 189 с.
7. Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2009. 519 с.
8. Распопова Е. Ю. Дискурсивное пространство Интернет: основные дифференциальные признаки // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 4. С. 43-49.
9. Степанов Ю. С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Степанов Ю. С., Фрумкина Ю. С., Руденко Д. И. и др. Язык и наука конца XX века / под ред. Ю. С. Степанова. М.: РГГУ, 1995. С. 35-73.

THE APPROACHES TO THE DISCOURSE ANALYSIS OF THE INTERNET

Gorina Evgeniya Vladimirovna, Ph. D. in Philology

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin

Gorina9@yandex.ru

In the article the description of some existing approaches to the analysis of the Internet and its discursive peculiarities is presented. The author gives an overview of several papers devoted to the main directions of research of the discursive specificity of the Net. The debatable problem of the virtuality and the reality of the Net is discussed. A number of constituting characteristics of the Internet discourse, which are able to identify the internal and external features of the Net discourse, are suggested. The internal backbone features include cognition process, interactivity and variability. These features allow us to consider the substantial and structural peculiarities of the Internet discourse, to reveal its lifelikeness, to single out the means of friendliness of the Internet to the user, to explain the multidimensionality of the network space and so on. The external features of the discursive system of the Net are sociological and psychological aspects which concern the connections between the system of the Net discourse and the reality.

Key words and phrases: discourse; the Internet; cognition process; variability; interactivity; sociological aspect; psychological aspect; virtuality; reality.

УДК 811.111'27

Данная статья посвящена прагматическому анализу дискурсивного маркера just в функции компонента реализации стратегии вежливости. Цель работы – рассмотрение двойственного характера just в ситуациях вежливой коммуникации: его первая функция – смягчение, а вторая – усиление категоричности высказываний посредством усиления эмоций коммуникантов (в соответствии с контекстом) в экспрессивных речевых актах. Результат проведенных исследований показал, что даже при усилении и подчеркивании эмоций коммуниканта дискурсивным маркером just высказывание остается вежливым.

Ключевые слова и фразы: реализация стратегии вежливости; дискурсивный маркер just; смягчение категоричности высказываний; усиление категоричности высказываний; экспрессивные речевые акты.

Давыденко Любовь Григорьевна, к. филол. н., доцент
Пятигорский государственный лингвистический университет
linguist_07@mail.ru

Джевала Светлана Сергеевна
МБОУ СОШ № 7 ст. Константиновской г. Пятигорска
sveta-210276@yandex.ru

ДИСКУРСИВНЫЙ МАРКЕР JUST В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК КОМПОНЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ВЕЖЛИВОСТИ

Являясь основой, регулирующей коммуникативное поведение людей, вежливость представляет собой важнейшую категорию коммуникативного сознания. Знание ее специфических черт ведет к пониманию коммуникативного поведения социума и дает возможность предупредить конфликт до его назревания. Игнорирование категории вежливости затрудняет общение и порождает недопонимание и полное непонимание. Теоретическое обоснование данной проблемы представлено нами ранее в статьях «Реализация постулатов речевого общения в коммуникации в рамках теории вежливости П. Браун и С. Левинсона» [16] и «Вежливость как неотъемлемое условие успешной коммуникации: общие положения категории вежливости в лингвистике» [15]. В современном поликультурном пространстве успешное и бесконфликтное общение невозможно без знания и соблюдения формул речевого этикета [11], а этика речевого общения проходит через призму языков, образования и культуры [12]. Конвенциональное общение по сути своей может быть как успешным, так и приводить к коммуникативным неудачам [7]. Теоретические и практические исследования,

проведенные нами, показали, насколько тесно коммуникативные неудачи связаны с проблемой языкового конфликта в культуре общения [6; 14]. Ранее нами были изучены причины порождения коммуникативных неудач в целом [9] с акцентом на выбор кода в их порождении [5]. При исследовании конфликтных ситуаций определена роль аргументации [10], намечены пути разрешения языкового конфликта в процессе коммуникации [13]. Определено универсальное средство профилактики коммуникативных неудач: это переключение кода, работающее как в успешной коммуникации, так и в коммуникативных неудачах [8]. При всем при том, что исследованию феномена конфликта, его порождению, профилактике и коррекции в процессе коммуникации было уделено достаточно много внимания, «доминантой максимально бесконфликтного поведения коммуникантов является не что иное, как вежливость, проявляющаяся в многоаспектном соблюдении лингвистического и других форм этикета» [15, с. 137].

Для выражения категории вежливости в английском языке существуют различные лингвистические средства. Дискурсивные маркеры давно привлекают внимание исследователей, ставящих своей целью изучение процесса коммуникации с учетом параметров наличной речевой ситуации. В связи с данным подходом в фокусе оказывается изучение прагматических функций дискурсивных маркеров с позиций того вклада, который делается ими в реализацию успешного речевого общения [17; 19; 20; 21]. Одним из наиболее интересных и неоднозначных, на наш взгляд, является дискурсивный маркер *just*, который может минимизировать категоричность высказывания и сводить к минимуму нежелательные эмоции, а в экспрессивных речевых актах в положительном окрашенных контекстах – преувеличивать степень пропозиции высказывания [2; 3; 4].

Целью данной статьи является прагмалингвистическая репрезентация дискурсивного маркера *just* с позиций стратегии вежливости. В фокусе предлагаемого исследования двойственный характер *just*: первая функция – смягчение категоричности высказываний, вторая – усиление и подчеркивание эмоций в экспрессивных речевых актах в зависимости от контекста.

Материалом для исследования послужили коммуникативные ситуации, отобранные методом сплошной выборки из детективного романа английской писательницы А. Кристи «*The Moving Finger*» [18], содержащие дискурсивный маркер *just*.

Just в функции смягчителя высказывания

а) При сочетании с глаголом, выполняющим функцию предиката предложения, как правило, происходит **смягчение** достаточно прямолинейного высказывания. В экспрессивных речевых актах, когда говорящего переполняют эмоции и он пытается найти, например, какое-то оправдание своим действиям либо действиям адресата, это оправдание часто звучит как специфическая форма имплицитного извинения:

The amazement in Joanna's voice made me feel ashamed of my idea. I said apologetically, «I just wondered. She's rather 'queer' in some ways – a grim spinster – the sort of person who might have religious mania» [18, p. 22]. / «Партридж?». Удивление, прозвучавшее в голосе Джоанны, заставило меня испытать чувство стыда от своей мысли. Я сказал извиняющимся тоном: «Я всего лишь хотел узнать. Она в некотором роде довольно “странная” – мрачная старая дева, человек, который может быть одержимым религией» (Здесь и далее перевод наш – Л. Д.).

Извинение-оправдание:

«*Oh, dear, I'm so sorry I'm late. Just doing a little shopping in the Town...*» [Ibidem, p. 16]. / «**О, дорогая, уж извините меня за опоздание. Я всего лишь вышла в город купить кое-что по мелочи...**».

Просьба:

The voice inquired cautiously: «Could I speak to Miss Partridge just a minute?» [Ibidem, p. 14]. / **Голос осторожно спросил: «Не могу ли я поговорить с мисс Партридж, всего минуточку?»**.

Акцент делается на *just a minute*, максимально смягчая просьбу.

Оправдание в форме уточнения своих целей:

«*No, no, Mr. Burton, I didn't mean that. I just wondered if you knew of any one person who quite definitely, to your certain knowledge, has not received an anonymous letter»* [Ibidem, p. 12]. / «**Нет, нет, мистер Бертон, я имела в виду не это. Я только поинтересовалась, не знаете ли вы кого-нибудь, кто совершенно определенно, достоверно не получал анонимного письма**».

«*I must just pop into the grocer's and leave my order, then I'll come along to the Institute if that suits you?*» [Ibidem, p. 7]. / **Я должна только заскочить к бакалейщику и оставить заказ, затем пойду в институт, если вас это устроит**.

«*Yes, yes, that will do quite well,*» said Mrs. Dane Calthrop [Ibidem]. / «**Да, да, абсолютно**», – сказала миссис Дейн Кэлтрон.

В приводимой ниже коммуникативной ситуации *just* употребляется в утвердительном отрицательном предложении с целью смягчения резкого утверждения. Гармонично сочетаясь с ограничителем *enough*, частица *just* служит для выражения сочувствия, поддержки и солидарности с собеседником:

[Miss Marple] «*The truth was really so very obvious. You saw it, you know, Mr. Burton. <...> You indicated the whole thing to me. You saw perfectly the relationship of one thing to the other, but you just hadn't enough self-confidence to see what those feelings of yours meant*» [Ibidem, p. 35]. / [Мисс Марпл] «**Истина была настолько очевидна! Вы знаете, что вы видели ее, мистер Бертон. Вы показали мне всю ситуацию. Вы отлично увидели взаимосвязь событий, но вам чуть-чуть не хватило уверенности в себе, чтобы понять, что означают эти ваши чувства**».

При помощи **just** смягчается прямолинейное высказывание, цель которого – восстановить цепочку событий, предшествовавших убийству:

«<...> He **just** went out into the hall, opened and shut the front door as though he was going out, then slipped into the little cloakroom» [Ibidem, p. 36]. / «Он **всего лишь** вышел в холл, хлопнул входной дверью, имитируя уход, и проскользнул в маленькую раздевалку».

В следующем высказывании также происходит попытка восстановления картины убийства. В цепочке репрезентации действий, предшествовавших трагедии, употребляется наречие **probably** / **вероятно**, а также сочетание **just a little late** / **просто немного припоздав**, относящееся к **arriving** (глагол **arrive** / **прибывать** в форме **Participle I**). В цепочке **arriving just a little late** при сочетании частицы **just** / **просто** со слабым модификатором-ограничителем **a little** / **немного**, на наш взгляд, происходит двойное смягчение:

<i>arriving late</i>	<i>arriving a little late</i>	<i>arriving just a little late</i>
<i>припоздав</i>	<i>немного припоздав</i>	<i>просто немного припоздав</i>

«When only Agnes was left in the house, he **probably** rang the frontdoor bell, slipped back into the cloakroom, came out behind her and hit her on the head as she was opening the front door, and then after thrusting the body into the cupboard, he hurried along to his office, **arriving just a little late** if anyone had happened to notice it, but they **probably** didn't. You see, no one was suspecting a man» [Ibidem]. / «Только когда Агнес оставили в доме, он, **вероятно**, позвонил в дверь, снова проскользнул в раздевалку, подошел к ней сзади и ударил по голове, когда она открывала дверь. А затем, засунув тело в шкаф, поспешил в свой офис и пришел, **просто немного припоздав**, если кто-то случайно смог это заметить, но, **вероятно**, не заметил никто. И никто его не подозревал».

В романе при обсуждении отношения мистера Симмингтона к падчерице коммуникант, не желая брать на себя излишнюю ответственность за высказываемое в критической ситуации мнение, употребляет гармоничное сочетание **just** / **просто** и **hardly** / **едва**, которые ослабляют друг друга:

<...> he didn't dislike her, he **just hardly** noticed her [Ibidem, p. 10]. / ...он не недолюбливал ее, он ее **просто едва** замечал.

б) При введении **just** в обстоятельство времени может происходить смягчение высказывания (в данном случае – в авторском повествовании):

Just for a minute Elsie stood motionless in the doorway looking over her shoulder [Ibidem, p. 34]. / **Всего лишь какую-то минуту** Элси стояла без движения в дверном проеме, глядя через плечо.

I reached Little Furze just a few minutes before lunch time [Ibidem, p. 24]. / Я добрался до Лутл Ферз **всего за несколько минут до** ланча.

с) При введении **just** в определение может происходить значительное смягчение высказывания.

Во фразе **just a little slow to take in things** («несколько недалекая» – о погибшей девушке) частица **just** гармонично сочетается с ограничителем **a little**, что значительно смягчает семантику **slow...**:

«Such a nice little maid, and so willing, but sometimes **just a little slow to take in things**» [Ibidem, p. 27]. / «Такая хорошенькая маленькая горничная, и такая услужливая, но иногда **несколько недалекая**».

д) При гармоничном сочетании **just** с ограничителем **a little** в обстоятельстве образа действия, как и в определении, происходит значительное смягчение высказывания, в данном случае звучащего как оправдание. Согласно контексту, торопливость во время ланча была вызвана тем, что мальчики на какое-то время остались без присмотра, а взрослые не разрешали им бездельничать, поэтому с ланчем пришлось поторопиться.

«Well, we had lunch as usual. One o'clock, and we hurried **just a little...**» [Ibidem, p. 21]. / «Ну, мы пообедали как обычно. В час, и мы поторопились **совсем немножко...**».

е) Приведем еще несколько примеров смягчения высказывания при помощи **just**. В нарративе «She was, **just slightly, on the defensive**» гармоничное сочетание **just slightly**, по сути дела, синонимично рассмотренному выше сочетанию **just a little**:

«But you did say something to her?» Aimée Griffith planted her feet firmly and stared me in the eyes. She was, **just slightly, on the defensive** [Ibidem, p. 23]. / «Но вы же что-то сказали ей?». Эми Гриффит твердо уперлась ногами и пристально посмотрела мне в глаза. **Всего лишь слегка** она перешла к обороне.

В следующем примере высказывание «Do you mind **just** seeing if she has turned in, Miss Holland?» в данной щекотливой ситуации в общем и целом может интерпретироваться как в высшей степени мягкий по форме подтвердительный вопрос:

*I felt a fool, but I went on with it: «Do you mind **just** seeing if she has turned in, Miss Holland?»* [Ibidem, p. 17]. / Я почувствовал себя идиотом, но продолжил: «Не могли бы вы **только** посмотреть, не вернулась ли она домой, мисс Холланд?».

В представленном ниже нарративе описывается впечатление, произведенное на молодого человека красивой девушкой. При описании ее слегка заплаканных глаз автор употребляет **just faintly rimmed with pink** / **всего лишь слегка покрасневшие**, как бы показывая, что красоту девичьего лица не могут испортить даже слезы:

*Her magnificent blue eyes were **just faintly rimmed with pink**, showing that she had been soft-hearted enough to shed tears for her employer's death* [Ibidem, p. 8]. / Ее прекрасные голубые глаза **всего лишь слегка** покраснели: у нее было достаточно мягкое сердце, чтобы пролить слезы из-за смерти своего работодателя.

Следующее высказывание представлено формой сослагательного наклонения с придаточным нереальным условием. По мнению миссис Кэлтроп, Калев был бы святым, если бы не был «**всего лишь немножко**

слишком умным» (*just a little too intellectual*). Очень своеобразное сочетание, которое можно интерпретировать по-разному:

- *too intellectual* / *слишком умный* + *just* / *всего лишь* / *a little* / *немножко intellectual* → *just a little too intellectual* / *всего лишь немножко слишком умный*;

- *too intellectual* / *слишком умный* – (*just a little*) / *всего лишь немножко too* / *слишком intellectual* / → *just a little too intellectual* / *всего лишь немножко слишком умный*.

«Caleb would have been a saint,» said Mrs. Dane Calthrop, «if he hadn't been *just a little too intellectual*» [Ibidem, p. 7].

В этом высказывании *just a little* / *всего лишь немного* – гармоничное, максимально смягчающее сочетание, которое является негармоничным по отношению к *too* / *слишком*.

Смягчение – черный юмор:

«...You *just* come down to the actual facts of what happened. And putting aside the letters, *just* one thing happened – Mrs. Symmington died...» [Ibidem, p. 36]. / «...Вы *всего лишь* снизили до реальных фактов того, что случилось. А, за исключением писем, случилось *только* одно – умерла миссис Симмингтон».

Таким образом, в функции смягчителя высказывания частица *just* / *всего лишь*, *только* образует гармоничные сочетания с *hardly* / *едва*, *slightly* / *слегка*, *a little* / *немного*, *чуть-чуть*, *faintly* / *слегка*. Чрезвычайно интересны сочетания типа *just a little too* / *всего лишь немножко слишком* + *adjective* / *прилагательное*. В них наблюдается изящный баланс между смягчением семантики прилагательного при помощи *just a little* и ее усилением в форме *too*.

Just в функции усилителя высказывания

В роли усилителя *just* употребляется значительно реже, нежели в роли средства смягчения высказывания. Вследствие малочисленного объема материала, полученного методом сплошной выборки, нам представилось невозможным определить четкие тенденции употребления *just*. Тем не менее, наш фактический материал позволил провести анализ и сделать некоторые выводы о роли и воздействии *just* на слова и словосочетания, к которым эта частица относится.

a) *Just* / *абсолютно* в роли усилителя в сочетании с *the same* / *то же самое*:

the same → *just the same* → *just the same as usual* / *абсолютно то же самое, что и обычно*:

«I see. And you noticed nothing unusual, nothing abnormal at all when you came back?»

The blue eyes opened very wide. «Oh, no, Inspector, nothing at all. Everything was just the same as usual. That's what was so awful about it» [Ibidem, p. 21]. / «Понимаю. И вы не заметили ничего необычного, когда вернулись?». Голубые глаза широко распахнулись. «О нет, инспектор, совсем ничего. Все было *абсолютно то же самое, что и обычно*. Вот что было так ужасно».

b) *Just* в роли усилителя в сочетании с *now*:

now / *сейчас* → *just now* / *в настоящий момент* (обстоятельство времени).

В приводимом ниже высказывании *just* усиливает *now*, и фраза *just now* оказывается в фокусе высказывания: *I was touched. «Of course. But what awful thing do you think might happen?»*

«Oh, I don't know.» *She looked vague. «Things seem rather like that just now, don't they?»* [Ibidem, p. 22]. / Я был тронут. «Конечно. Но, как ты думаешь, что ужасное могло бы произойти?». «О, я не знаю». Она выглядела рассеянной. «*В настоящий момент* все кажется довольно-таки похожим на то, что было».

Девушка весьма и весьма осторожна, употребляя в подтвердительном вопросе сочетание глагола *seem* с фразой *rather like that* / *довольно-таки похоже на то*. И на фоне всей этой неопределенности обстоятельство времени, представленное сочетанием *just* и *now* в *just now*, звучит некоторым диссонансом. *Just* однозначно усиливает *now*, как бы внося в общую неясность и размытость высказывания элемент четкости и однозначности при помощи усиленного обстоятельства времени.

В следующей ситуации *just* также выступает в роли усилителя *now*, но в отрицательном предложении, и в результате этого фокус высказывания перемещается с *that doesn't comfort me much* / *это меня не очень-то утешает* на *just now* / *в настоящий момент*. В результате такого перемещения (усиления *just now*) все высказывание несколько смягчается, его смысл меняется: хорошие, теплые отношения между братом и сестрой не утешают Джоанну не вообще, а только в данный момент:

I said, «Never mind, my sweet, we still have each other,» and Joanna said, «Somehow or other, Jerry, that doesn't comfort me much just now...» [Ibidem].

В следующей коммуникативной ситуации (в нарративе) женщина решила, что погибшая девушка *была, наверное, точь-в-точь как* ее Эдит (*must have been just like her Edith*):

She had made up her mind that the dead girl must have been just like her Edith [Ibidem, p. 27].

В этом предложении конструкция *must* + *Perfect Infinitive* гармонично сочетается с *just like* / *точь-в-точь как*, где *like* однозначно усиливается частицей *just*.

c) *Just* / *абсолютно, совершенно* в роли усилителя в сочетании с сильным прилагательным *damnable*:

«It seems very sad.»

«It doesn't seem to me sad. It seems to me *just* *damnable*. And I don't apologize for the word...» [Ibidem, p. 11]. / «Это кажется очень печальным». «Мне это кажется не печальным. Мне это кажется *совершенно отвратительным*. И я не прошу прощения за это слово».

d) *Just* в роли усилителя в сочетании *just that* / *именно это* в прямом дополнении:

«It doesn't seem to me sad. It seems to me *just* *damnable*. And I don't apologize for the word. I mean *just that*» [Ibidem]. / «...Я имею в виду *именно это*».

е) *Just* в роли усилителя в составном именном сказуемом:

«*Hullo, you two,*» she bayed at us. «*Gorgeous morning, isn't it? Megan, you're just the person I want to see. I want some help*» [Ibidem, p. 4]. / «Привет», – громко поздоровалась она с нами. «Чудное утро, да? Меган, я хочу видеть именно тебя. Мне нужна помощь».

Особенностью высказывания *you're just the person I want to see / ты именно тот человек, которого я хочу видеть* является его структура – употребление придаточного определительного *I want to see / я хочу видеть*, которое вместе с *just / именно* усиливает существительное с определенным артиклем – определяемое слово *person the person / (определенный) человек*.

Мы не ставили целью проведение систематического исследования высказываний с *just* в гендерном аспекте, но наш анализ подтверждает некоторые выводы, сделанные М. Л. Аваковой [1].

Выводы

В английском языке *just* как компонент реализации стратегии вежливости выполняет в тексте две функции – смягчает высказывание (наиболее рекуррентно) либо усиливает его (гораздо реже) в зависимости от своей роли в предложении и конкретной корреляции с определенной лексикой. Служа для выражения усиления и подчеркивания эмоций коммуниканта, *just* смягчает прямолинейные высказывания и направлено на вовлечение собеседника в общение. Интересно то, что в экспрессивных речевых актах при усилении высказывания наречием *just* высказывание остается вежливым.

Список литературы

1. Авакова М. Л. Гендерная дифференциация дискурсивных элементов как индикаторов позитивной и негативной оценок // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (53). Ч. III. С. 13-16.
2. Авакова М. Л. Дискурсивные частицы как индикаторы соблюдения и нарушения вежливости // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40). Ч. III. С. 17-22.
3. Авакова М. Л. Дискурсивные частицы как маркеры позитивной вежливости в экспрессивных речевых актах // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2015. № 8. С. 9-17.
4. Авакова М. Л. Семантические и прагматические характеристики лексемы 'just' и ее дискурсивных аналогов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12-3. С. 166-169.
5. Давыденко Л. Г. Выбор кода в порождении коммуникативных неудач // Записки по германистике и межкультурной коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. Пятигорск: ПГЛУ, 2007. Вып. 2. С. 77-82.
6. Давыденко Л. Г. Коммуникативные неудачи в процессе общения // Университетские чтения – 2005: материалы научно-методических чтений Пятигорского государственного лингвистического университета / отв. ред. А. П. Горбунов. Пятигорск, 2005. С. 65-68.
7. Давыденко Л. Г. Конвенциональное общение: успешность и коммуникативные неудачи // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру – 2007: материалы докладов V Международной конф. (сентябрь 2007). Пятигорск: ПГЛУ, 2007. С. 180-181.
8. Давыденко Л. Г. Переключение кода в успешной коммуникации и коммуникативных неудачах // Университетские чтения – 2009: материалы научно-методических чтений Пятигорского государственного лингвистического университета. Пятигорск: ПГЛУ, 2009. С. 23-33.
9. Давыденко Л. Г. Порождение коммуникативных неудач // Университетские чтения – 2006: материалы научно-методических чтений Пятигорского государственного лингвистического университета / отв. ред. Ю. Ю. Гранкин. 2006. С. 134-142.
10. Давыденко Л. Г. Роль аргументации в конфликтных ситуациях // Дискурс и аргументация: тезисы конференции. Пятигорск: Изд-во ПГПИИЯ, 1992. С. 132-134.
11. Давыденко Л. Г. Формулы речевого этикета как предпосылка культуры общения // Классическое лингвистическое образование в современном мультикультурном пространстве: материалы международной научной конференции. М. – Пятигорск: ПГЛУ, 2004. С. 204-205.
12. Давыденко Л. Г. Этика речевого общения // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру – 2004: материалы докладов IV Международного конгресса (Симпозиум VII). Пятигорск: ПГЛУ, 2004. С. 39-40.
13. Давыденко Л. Г. Языковой конфликт: пути разрешения в процессе коммуникации // Университетские чтения – 2003: материалы научно-методических чтений Пятигорского государственного лингвистического университета. Пятигорск, 2003. Ч. I. С. 132-135.
14. Давыденко Л. Г., Багдасарова А. А. Проблема языкового конфликта в культуре общения // Язык и культура: материалы междунар. конференции. Киев: УИМО, 1992. С. 45-46.
15. Давыденко Л. Г., Гаспарян Р. Я., Джавала С. С. Вежливость как неотъемлемое условие успешной коммуникации: общие положения категории вежливости в лингвистике // Science Time. 2015. № 3 (15). С. 133-142.
16. Давыденко Л. Г., Гаспарян Р. Я., Музыченко А. Б. Реализация постулатов речевого общения в коммуникации в рамках теории вежливости П. Браун и С. Левинсона // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 2. С. 96-100.
17. Aijmer K., Simon-Vandenberg A. M. Pragmatic Markers // Handbook of pragmatics / J. O. Östman & J. Verschueren (Eds.). Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2009. P. 31-100.
18. Christie A. The Moving Finger [Электронный ресурс]. URL: <http://mreadz.com/new/index.php?id=11951&pages> (дата обращения: 30.01.2016).
19. Cohen E. Discourse Markers: Cotext and Context Sensitivity // Proceedings of the Israeli Linguistic Society. 2007. N. 16. P. V-XXIII.
20. Fischer K. Discourse Particles, Turn-Taking, and the Semantics-Pragmatics Interface // Revue de Sémantique et Pragmatique. 2000. N. 8. P. 111-137.
21. Zarei F. Discourse Markers in English // International Research Journal of Applied and Basic Sciences. 2013. № 4 (1). P. 107-117.

**DISCURSIVE MARKER *JUST* IN THE ENGLISH LANGUAGE
AS A COMPONENT TO IMPLEMENT THE STRATEGY OF POLITENESS**

Davydenko Lyubov' Grigor'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Pyatigorsk State Linguistic University
linguist_07@mail.ru

Dzhevala Svetlana Sergeevna
Municipal Budgetary Educational Institution "Secondary School N 7"
v. Konstantinovskaya, Pyatigorsk
sveta-210276@yandex.ru

The article is devoted to the pragmatic analysis of the discursive marker *just* in the function of a component to implement the strategy of politeness. The paper aims to investigate the dual nature of *just* in the situations of polite communication: its first function is to mitigate, and the second – to emphasize the categoricity of the statements by intensifying the communicants' emotions (according to the context) in the expressive speech acts. The findings testify that even on intensifying and emphasizing the communicant' emotions by the discursive marker *just* the statement remains polite.

Key words and phrases: implementation of the strategy of politeness; discursive marker *just*; mitigating the categoricity of the statements; emphasizing the categoricity of the statements; expressive speech acts.

УДК 8.81

Настоящая работа выполнена в русле исследования масс-медиаального дискурса и «звездного» интервью как одного из его жанров. В «звездном» интервью акцент делается на неординарность личности, черты, выделяющие ее из числа других. Объектом является тактика акцентирования субъективной информации о респонденте как способ привлечения внимания и поддержания интереса к «звездной» персоне со стороны массовой аудитории. В статье подробно описывается арсенал формальных приемов и лексико-семантических и синтаксических средств, актуализирующих данную тактику.

Ключевые слова и фразы: масс-медиаальный дискурс; «звездное» интервью; респондент; массовая аудитория; тактика акцентирования субъективной информации; формальные приемы; лексико-семантические средства.

Дубских Ангелина Ивановна, к. филол. н.
Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова
lina_masu@mail.ru

**АКЦЕНТИРОВАНИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК СРЕДСТВО ПРИВЛЕЧЕНИЯ
ВНИМАНИЯ К ЛИЧНОСТИ РЕСПОНДЕНТА В «ЗВЕЗДНОМ» ИНТЕРВЬЮ**

Современный развлекательный масс-медиаальный дискурс характеризуется повышенным вниманием к частной жизни респондентов. Большое количество вопросов журналиста носят личный характер. Эта тенденция объясняется особенностями жанра «звездного» интервью и его целевой установкой: максимальное привлечение внимания массового адресата и постоянное поддержание его интереса к персоне интервьюируемого. Реализации данной интенции способствует, в том числе, тактика акцентирования субъективной информации о респонденте.

Под субъективными характеристиками личности мы понимаем оценку респондентом своих внешних данных, черт характера, интеллектуального уровня, жизненного опыта, описание эмоционального состояния, интересов, демонстрацию аттитудов.

Тактика акцентирования субъективной информации о себе предполагает создание впечатления общности взглядов, интересов, устремлений, ощущения «психологического созвучия» говорящего и аудитории. Если шоумен озвучивает проблемы, которые близки его потенциальной аудитории, разделяет их ценности, он может определяться как «свой» и рассчитывать на поддержку.

Тактика акцентирования субъективной информации о себе широко представлена в рассматриваемых нами интервью и реализуется с помощью формальных и лексико-семантических и синтаксических приемов.

Рассмотрим формальные приемы:

1. Личное местоимение «я» плюс набор характеристик («*ich bin/war*»):

«*Ich bin ein großer Kaffeetrinker*» [6]. / *Я большой любитель кофе (Здесь и далее перевод наш – А. Д.).*
«*Ich würde sagen, ich bin Traditionalist*» [12]. / *Я бы сказал, я традиционалист.* Респонденты в данных примерах называют свои предпочтения, дают характеристику своим позициям. Так, режиссер Дэвид Линч признается в том, что он большой любитель кофе; автор песен Руфус Вайнрайт – в своем традиционном мировосприятии.

С помощью данного приема интервьюируемые маркируют сильные стороны своей личности: «*Ich bin realistischer, was meine Ziele angeht. Ich beobachte, dass ich akkurater bin, zielgerichteter*» [10]. / *Я стала более*